

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛУБА «ЛОЦМАН»

Анна Кладова, г.Барнаул

Сразу хочу объяснить, почему появилась эта статья, и почему я, новичок, решила за нее взяться.

Все началось с замечания Олега Гилязова, высказанного по переписке: «...не знаю, как члены клуба могут проявить свою активность.» Моя реакция была: «Как так?! Поле деятельности огромно!», и в ответном письме я назвала некоторые возможные направления. Однако, отправив письмо, я по-прежнему размышляла над этим вопросом, вспоминала все предложения членов клуба, высказанные в ТС и «Голосе», да уже и свои мысли были к тому времени. Как математик, я почувствовала настоятельную потребность все эти идеи систематизировать и упорядочить (математики меня поймут!). Так и появилась предлагаемая

рассмотрению схема.

Там, где это возможно, я постаралась назвать автора каждой идеи. Спасибо им всем большое (хотя мы со многими и не знакомы). Особая благодарность Евгению Савину, чья статья в ТС-9 легла в основу схемы.

СХЕМА ВОЗМОЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАБОТЫ КЛУБА «ЛОЦМАН»

1. Общение.

Думаю, все со мной согласятся, что основное, ради чего создавался и существует клуб — это общение, возможность поиска для каждого себе друзей и единомышленников.

Общение может быть:

А) виртуальное; Б) реальное.

Виртуальное общение осуществляется через переписку (обычную или по электронной почте), через печатные издания, по Интернету (то есть в чатах, форумах, телеконференциях и

проч.). Так, в Интернете размещены странички клуба «Лощман» и его изданий. [есть уже и странички отдельных лощманитов. Вам интересно? Мы готовы написать и об уже существующих, и о Ваших страничках - Ред.]

По отношению к печатным изданиям много хороших идей было высказано в «Голосе» А.Ямпольской, Т.Яналиной, В.Кожевниковым.

(Окончание на с.2)

ЧТО МЫ МОЖЕМ И ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ?

Наталья и Николай Рубан, г.Москва

Возможно, наше предложение вызовет много возражений — опыта «клубной» жизни у нас нет, правил тусовки мы не знаем. И тем не менее, рискнем.

Для начала обозначим суть вопроса, который так или иначе стоит (или встанет) перед «лоцманитами»: для чего мы собираемся? Ответ на этот вопрос у каждого будет свой: кто-то просто интересуется творчеством В.К., кто-то ищет общения, кому-то необходимо излить душу тем, кто его поймет. Прекрасно. Но как нам кажется, необходимо взять за основу некоторые принципы, хотя бы такие:

1. Не мешать

Как бы хорошо мы не относились к писателю и его книгам, необходимо помнить, что это не дает нам автоматического права на взаимность. Люди мы разные, со своими вкусами и привывками, которые не всегда могут вызвать ответное чувство. У писателя своя жизнь, лезть без спроса в которую с претензиями типа: «а ну, скорей любите нас, вам крупно повезло», по меньшей мере, некорректно. Короче говоря, давайте не будем эгоистами.

2. По возможности — помогать

Здесь все гораздо сложнее и существует множество «подводных камней». Оставим в стороне обсуждение

причин, по которым живые классики у нас получают мизерные пенсии, не могут получить гонорары в издательствах и годами не может издать книгу, которую ждут читатели. Давайте подумаем, что мы можем сделать в такой обстановке, чтобы писатель мог оперативно получать плату за свой труд, а читатель — книги, которые они ждут? К примеру: в «Уральском следопыте», как я узнал, выходит повесть В. Крапивина «Дело о ртутной бомбе». Но не у всех есть возможность получать этот журнал, а ждать, пока повесть выйдет отдельной книгой, да разыскивать её — для читателя мука ещё та.

А если попробовать самим распечатывать и рассылать новые (да и старые) вещи членам клуба? С нашим-то опытом самиздатовской работы такой проект вполне осуществим. А деньги за разосланные экземпляры отправлять автору. Теперь о «подводных камнях», т.е. о возможных рисках такого проекта.

1. Правомочность такого проекта. Здесь нужен комментарий юриста. Надеюсь, среди членов клуба и их знакомых такие есть. Только пусть не просто говорят, что нельзя — согласно статей и параграфов таких-то и таких-то, а продумает и предложит варианты решения проблемы. Например, ответственным исполнителем мог бы быть человек, имеющий лицензию на издательскую деятельность — есть ли такие среди нас?

(Окончание на с.2)

ДАВАЙТЕ НЕ ТЕРЯТЬ ДРУГ ДРУГА, РЕБЯТА!!!!

Редакция

Этот номер открывают материалы на традиционную для нашего клуба тему — «Что делать». Кто-то скажет — зачем опять об одном и том же, ведь были знаменитые «Майские тезисы» Валентина Веснина («ТС-5»), прошло активное обсуждение этой статьи («ТС-9»). Мы считаем, что к тому разговору стоит вернуться. Почему? Что изменилось с тех пор? Во-первых, изменились сами лощманиты; мы осознали, что мало просто собраться несколькими десятками людей с близкими интересами, — так просто клуб не возникнет, должны быть общие дела. Во-вторых, в клубе появились новые члены с оригинальными идеями и конкретными предложениями. В-третьих, возникли новые возможности для общения — новые печатные издания клуба и Интернет. Поэтому нам кажется, что сегодня существует реальный шанс вывести «Лощман» из спячки, по существу возродить клуб.

Пора переходить к действиям! Мы ждем материалов от всех!!!

Технические возможности редакции позволяют публиковать материалы на все темы, интересные лощманитам, и мы не видим необходимости в ограничении круга таких тем. «Голос» останется общей «трибуной», где каждый может рассказать о себе, предложить новый разговор, откликнуться на уже опубликованный материал. Здесь же мы планируем печатать объявления читателей и клубные новости. «Каюта Командора» — издание, в котором размещаются материалы, связанные с творчеством Владислава Петровича Крапивина. «Каюта Командора» будет тесно связана с официальной страничкой Владислава Петровича в Интернете и станет «мостиком» между сетевиками и «лоцманитами», не имеющими выхода в Сеть. Наконец, редакция готовит первый номер «Бормотунчика» — своеобразного «литературного приложения» к «Голосу», «полигона для тех, кто любит марасть бумагу» (по замечанию одной из читательниц). Возможно и появление отдельных тематических номеров (если возникнет большой, но интересный и важный материал) и даже новых

изданий.

Словом, у нас планы большие. Но, согласитесь, любая деятельность требует некоей упорядоченности. И посему мы просим всех, кто не разочаровался окончательно в «Лощмане», ответить на нашу анкету. Для чего? Во-первых, мы хотим «оживить» список «лоцманов» и подготовить «адресную книгу», которая поможет найти друг друга людям с общими интересами. «Адресная книга» будет храниться в редакции «Голоса» и рассылаться о заявкам; мы также планируем разместить ее в Интернете на страничке клуба «Лощман». Во-вторых... Грустно рассылать письма «в тишину». Вот и станет эта анкета своеобразной «подписной квитанцией» на издания клуба.

Поймите, друзья, под лежачий камень вода не течет! И ведь от вас не требуется большого труда! Просто запишите свои ответы в отведенные для них места (впрочем, если захочется подробнее рассказать о своих увлечениях, о своей работе, о любимых книгах — пожалуйста! Мы всегда рады опубликовать эти заметки в «Голосе») и, главное, не забудьте

вложить в конверт и отнести на почту! При желании и возможности — сопроводите фотографией (торжественно обязуемся вернуть!). Отправьте анкету можно тому, от кого вы получаете газету или Юле Налбандяну.

Покажите анкету друзьям, расскажите о «Лощмане» и «Голосе»! Можете, благодаря вашим усилиям в клубе появятся новички?!

А теперь — главное! Мы понимаем, что могут быть проблемы с почтой. Мы понимаем, что кому-то нужно время для раздумий. Поэтому и следующий, пятый, «Голос» отправится по всем адресам. Но в дальнейшем все издания будут рассылаться лишь тем, кто подтвердит готовность к сотрудничеству в любой форме!

Впрочем, есть еще просьба. Мы ведь все равно будем переживать — а вдруг чье-то письмо потерялось, а мы вычеркнули человека из списка... Может быть, даже если ваши планы, жизненные интересы и т.п. изменились, вы все-таки сообщите нам и об этом? Хотя бы простой почтовой открыткой?

Давайте не терять друг друга, ребята!!!

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛУБА «ЛОЦМАН»

Реальное общение — это, понятное дело, встреча, организация «региональных отделений» клуба, их деятельность и т.д. Осуществление такого общения — личное дело лоцманитов, живущих в одном городе/регионе. Я считаю, клуб не должен в этом плане никого заставлять. Если люди захотят — они объединятся. Ну а дело «координаторов» (то есть редакций ТС и «Голоса») — рассказать всем членам клуба об уже имеющемся опыте такой работы. [Мы ждем писем от Вас, друзья! Пока знаем только о деятельности челябинцев и барнаульцев - Ред.]

II. Деятельность, связанная с творчеством и личностью В.П.Крапивина.

(Подробный «план действий» опубликован в Интернете и будет помещен в «Какую Командора»)

Так как в клубе есть люди, которые хотели бы такой работой заниматься, то, видимо, это направление имеет право на жизнь. Наиболее полно его разработал Е.Савин в своей статье в ТС-9. В частности, предлагается:

1. Изучение творчества В.П.Крапивина (аналитические статьи по отдельным произведениям, сюжетным линиям и т.д., комментирование текстов, исследования на тему «Крапивин и...»; систематизация творчества - составление «справочников» героев, географических названий, символов;

построение карт «пространств», составлены «хронологии» произведений, составление «каталога» произведений, упоминающихся в книгах Крапивина и т.д.).

2. Деятельность «около» творчества ВПК (работа над библиографией В.П.Крапивина, поиск упоминаний героев ВПК и его произведений в книгах и статьях других авторов, пропаганда творчества ВПК, исследование проблемы перевода текстов ВПК на другие языки — не только на иностранные, но и на язык сцены и кино, на язык иллюстраций, создание продолжений вещей ВПК, составление кроссвордов, викторин на тему творчества ВПК и т.д.)

III. Деятельность по направлениям, интересным для членов клуба «Лоцман».

Я понимаю этот пункт так: любой член клуба может предложить интересное его направление и попытаться найти единомышленников. Они будут заниматься общим делом, время от времени рассказывая о результатах своей работы в печатных изданиях клуба. Такими направлениями могут быть: авторская песня, неформальная педагогика и т.д. — в общем, все, что угодно.

На данный момент есть такие идеи:

1) конкретная помощь нуждающимся

(предложила А.Ямпольская);

2) «литературоведение» (название условное) — рассказы лоцманитов о своих любимых авторах и последующий обмен мнениями по этому поводу (в этом направлении начинал работать в свое время Ю.Кривенков);

3) знакомство с литературным творчеством членов клуба — идея очень старая, но теперь этому направлению будет посвящено специальное приложение к «Голосу».

Вообще сейчас довольно трудно говорить о каких-то конкретных направлениях работы в этом русле, так как пока не совсем ясно, что же нас, лоцманитов, интересует.

IV. Собственно клубная работа.

Распространение информации о клубе. Это не означает агитацию или рекламу. Но мы должны хотя бы дать шанс узнать о клубе тем людям, которым, возможно, он необходим.

Кроме того, даже тем поклонникам творчества Крапивина, которые никуда не хотят вступать, наверное, будет интересно узнать о клубе и о его деятельности.

Мне кажется, работу в этом направлении стоит вести каждому лоцманиту. Давайте вместе подумаем о способах и методах. Самые эффективные, как я думаю, такие: размещение информации о клубе в книгах Крапивина (но кто договорится с издательствами?) и на уже созданной, но не слишком «заполненной» странице «Лоцмана» в Интернете, публикации в газетах бесплатных объявлений и т.д. •

ЧТО МЫ МОЖЕМ И ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ?

А если нет, то всегда сможем найти «директора Фунта» с такой лицензией.

2. Будут ли деньги доходить до автора? Мы считаем, что члены клуба — люди неглупые и вполне смогут разработать и применить простой и эффективный способ контроля над этим. Конечно, хочется верить просто в порядочность людей, но, к сожалению, любовь к книгам В.К. (как ни странно) еще не является гарантией бескорыстности — увы, это факт. К примеру, в нашей практике имел место случай, когда один большой любитель и знаток книг В.К. запросил за «Кораблики» не много не мало, 10 баксов. Связи связями, бизнес бизнесом, но ведь и совесть надо иметь!

3. Самое главное — согласится ли сам В.К. на такой проект?

Наверное, этот вопрос надо обсудить с ним тем членам клуба, кто знаком с ним лично. Если согласие будет получено, можно будет разработать все составляющие этого проекта. Как нам кажется, этот проект и сможет объединить многих членов клуба. Оговоримся сразу — работа должна вестись бесплатно (из платы за книги должны вычитаться только затраты на бумагу, работу копировальной

техники, возможно — налоги). Это не из альтруизма, а хотя бы затем, что если вдруг пристанут органы, то чтоб не было умысла — главной составляющей преступления (если вдруг им в голову взбредет такое). Здесь потребуются знания «лоцманитов» в различных сферах жизни, их возможности по организации и осуществлению проекта и многое другое. Но нас много. И надеемся, все мы не «кушибленные» (иначе к нам этот дурацкий эпитет точно прилипнет!), а люди действующие. Для начала, в плане предварительного исследования, можно провести анкетирование членов клуба по примерно таким вопросам:

— **Согласились бы вы купить новую книгу В.К. «самиздатского» формата?**

— **Какую сумму вы были бы согласны заплатить за неё?**

— **Купили бы вы эту книгу позже, когда она выйдет в издательстве?**

Перечень вопросов можно продолжить, предложите свои вопросы для как можно более полного

изучения мнений читателей. После изучения мнений можно двигать дальше — то есть принимать решение: делаем, нет? Если делаем, то разрабатываем план, распределяем обязанности и приступаем к реализации.

Кстати, как нам известно, у В.К. была проблема с издательством «Центрполиграф» по поводу невыплаты им гонорара писателю. Нельзя ли уточнить, решился этот вопрос, или нет? Если нет, то есть ли среди членов клуба грамотный юрист, готовый защитить интересы автора в суде? Предпочтительнее, чтобы он был из Екатеринбурга — по месту жительства истца.

Подводя итог сказанному, можно сказать так: для того, чтобы клуб жил, необходимо живое и нужное дело, дающее конкретный результат. Без него «Лоцман» не будет ничем отличаться от любой другой тусовки, которым несть числа. Только стоит подумать — а будет ли он иметь право называться «Лоцманом»?

[Друзья, мы очень ждем Ваши отклики на прозвучавшее предложение. Пишите в «Голос», пишите лично Наталье и Николаю. Уточняйте, обращайтесь — НЕ МОЛЧИТЕ!!! — Ред.] •

Наталья и Николай Рубаны (временный адрес): 125299, Москва, 2-й Новоподмосковный пер., д.3а, кв.5, Тараканову Б. для Рубана Н

ВЛАДИСЛАВ
КРАПИВИН

СТИХИ

1

Клуба «Лоцман» нашел деньги на издание сборника стихов Владислава Петровича Крапивина. Понятно, что издание это очень скромное — три тетрадки на газетной бумаге формата А5 (148x210 мм), в мягкой обложке, каждая — чуть меньше ста страниц. Тираж тоже очень скромный — всего сто экземпляров (зато много хороших рисунков — в основном садоводьятельного художника из Улан-Удэ Владимира Савватеева, а также самого Владислава Петровича и Евгении Стерлиговой). Конечно, и цена получается достаточно высокой — 40 рублей (за три тетрадки). Но!..

Все вырученные за реализацию сборника деньги — это гонорар Владиславу Петровичу. Все, кто работал над изданием сборника, делали это бесплатно, зачастую даже вкладывая свои собственные деньги.

Заказы делайте по адресу:
630006, Новосибирск, Гоголя 21а, кв. 2.
Логачеву Олегу Петровичу
Сборник будет отправлен вам ценной бандеролью наложенным платежом

«ХОТЕЛОСЬ ПРОДОЛЖИТЬ СВОЕ ОБЩЕНИЕ С МИРОМ, КОТОРЫЙ ПОНРАВИЛСЯ»

Евгений Савин, г. Калуга

Я не думаю, чтобы мои «анкетные» данные были бы кому-то очень интересны. Но надо же с чего-то начать. Родился в 1971 году в Калуге. В 1994 — закончил Калужский педуниверситет по специальности «химия и психология», где и работаю преподавателем психологии. Профессию свою выбрал скорее по недоразумению, чем по призванию. Но потом ничего, понравилось.

Поскольку рано научился читать, то в детстве читал много и без особого разбора. Правда, в библиотеку никогда не ходил (первый раз записался только когда писал дипломную работу), поэтому читал только то, что было дома и в школе. Дома была в основном фантастика — отсюда возникла любовь к фантастике. Ну, Крапивина, конечно, читал, то, что в школе попадалось. Что конкретно — сейчас уже не помню. Потом, когда учился в университете, мне попался «УС» с куском из «Наследников». Я прочитал, понравилось, решил что-то еще найти, но у нас в Калуге это сложно. Дал объявление в «КО», это было еще задолго до «Лощмана». Собрал книг достаточно много и благодарю всех, кто в этом мне помог.

Насчет «Лощмана» и «ТС» я узнал еще до его создания от Юры Никитина и Равеля, идея мне понравилась. Но в плане общения никогда практически ни с кем не переписывался и не встречался. Главным для себя лично считаю, что «ТС» позволил мне реализовать желание что-то написать о Крапивине. Не «в стол» же писать...

Теперь главное. Почему, собственно, я стал писать о Крапивине. Причины здесь две. Личная причина: наверное, как-то хотелось продолжить свое общение с книгами, с миром, который понравился. Думаю, у многих такая «причина». Кто-то начинает картины рисовать, кто-то пес ни, романы «под...». Но у меня потребности в этом не было особой, да и способностей тоже. Вторая причина: я много

критики о Крапивине прочитал, но она как-то не удовлетворяла. Все не то. Вообще-то я считаю, конечно, что критикой должны заниматься специалисты. Но что делать, если о Крапивине они не пишут? И я решил попробовать. Кстати, моя специальность — психология понимания текста, и дилетантом поэтому я себя не считаю. К сожалению, по опыту восприятия своих собственных «трудов» могу сказать: многие почему-то думают, что раз «критик», значит непременно человек, преисполненный в отношении критикуемого произведения злобой и лютой ненавистью. Соответственное и отношение.

Так вот, мой личный принцип — я пишу только о том, что мне нравится, о том, что мне интересно, о том, что я люблю. Честно говоря, то что мне не нравится, я просто не дочитываю до конца, не говоря уже о том, чтобы злословить на эту тему.

И еще. Мне приходилось слышать и читать некоторые (к сожалению, не очень многочисленные) отклики на мои статьи. В них часто слышатся упреки относительно стиля: неудобочитаемость, академичность, «тяжеловесность». Возможно, что и так. Я и сам задумывался по этому поводу. Если честно, то в «Механике чувств» (ТС-14) я хотел преодолеть себя, перейти на некий «степень по поводу». Потом, стал править, что-то добавлять, аргументировать, доказывать. В итоге понял, что получилось «как всегда». Наверное, действительно «каждый пишет как он слышит...»

Из других любимых писателей могу назвать (в том порядке, как приходят на ум): Х.Л. Борхес, У. Эко (и художественные произведения, и научные), А. и Б. Стругацкие, Ф. Сологуб. Это из тех, кто в постоянном круге внимания (включая критику, интервью и другие материалы). А так много можно назвать. Из последних «открытий» (благодаря ТС, кстати) С. Лукьяненко. Может быть, что-то напишу и об этом авторе, тем более, что он интересен многим читателям «ТС».

Теперь скажу о тех проблемах, по которым «перебегаю» с интересами клуба. Их, видимо, две.

Первую можно обозначить как воздействие текста на человека. Не секрет, что зная, какие книги любит читать человек, о нем можно многое сказать. И наоборот: хорошо зная человека, можно предсказать какие книги ему понравятся, а какие нет. Это из житейской практики известно, а вот наукой мало изучено. «Пионером» в разработке этого круга вопросов был русский ученый Н.А. Рубакин, а после него практически никто этим не занимался. Еще одной гранью этой проблемы является фатальное «погружение» в мир какого-либо писателя или даже одной книги (то что называется «крапивинуться», «толкиенуться»). Что к этому приводит? Какие свойства текста, художественного мира и психологические особенности читателя? Почему, например, именно Толкиен? Я лично никогда не мог даже «Хоббита» до конца осилить, не говоря уже о его глобальных вещах. Видимо, чего-то во мне нет. А вот чего именно — это вопрос.

Вторая проблема — педагогика (формальная и неформальная). Я не хочу сейчас вступать в дискуссии на тему создал ли Крапивин оригинальную систему или не создал. Скажу лишь, что его книги, отраженный в них опыт работы с детьми позволили лично мне осмыслить довольно много вопросов чисто теоретического характера (соотношение личности и коллектива, какие-то психологические вопросы взаимодействия воспитателя и воспитанника). Так что думаю, что нельзя так уж категорично говорить об отсутствии какой-то системы. У человека, три десятка лет проработавшего с детьми, все-таки складывается определенная методика. Просто методика — это не всегда то, что фиксируется на бумаге в виде «делай так и так», а некие операции, стратегии, складывающиеся в опыте человека.

248016, Калуга, ул. Ленина, 27, кв. 64

«ВСЁ В ВАШИХ РУКАХ!»

Анна Кладова, г. Барнаул

Здравствуйте все!

Я человек в клубе новый, но уже нельзя сказать, что неизвестный, так как многим писала, и они меня знают. Ну а сейчас более подробный рассказ о себе им и всем остальным.

Зовут меня Аня Кладова, родилась 5 июня 1974 года (скоро буду принимать поздравления с четвертьвековым юбилеем. Живу в городе Барнауле, это недалеко от Новосибирска. По образованию математик, работаю в местном вузе.

Полгода назад открыла для себя Интернет, что очень изменило мою жизнь. Первой страничкой, которую я там увидела, была «Русская Фантастика» (www.rusf.ru), и это меня впечатлило настолько, что я работаю там сейчас одним из корректоров (проверяю, кстати, ТС) и пытаюсь поддерживать переписку с Димой Ватолиным, главным редактором этой странички. Благодаря «Русской Фантастике» я, во-первых, узнала об альманахе ТС и существовании клуба «Лощман», а во-вторых, познакомилась с современной отечественной фантастикой (до этого знала ее очень плохо, в основном читала классиков). За это огромное спасибо и Диме Ватолину, и всем остальным редакторам странички. Кто на ней еще не был — сходите обязательно, не пожалеете!

Крапивина я начала читать ужасно давно, лет с десяти. Поначалу как-то не очень обращала внимание на фамилию автора, хотя книги очень нравились. А в восьмом классе у нас образовалась компания «любителей фантастики», в которой мы

обсуждали разные произведения, в том числе и свои собственные, выдвигали фантастические идеи — в общем, жизнь была очень интересной. А «Голубятня на желтой поляне» играла у нас роль «культовой» книги: все ее очень любили и постоянно цитировали. Вспоминаю с огромной теплотой то время... Дружба, «умные» разговоры, даже первая любовь и — книги Крапивина. С тех пор это все для меня тесно связано. Как бы мне потом ни было в жизни плохо, я никогда не тосковала по «Крапивинским мирам», потому что знала: все это — есть, существует, а вовсе не далекая недостижимая мечта.

И хотя у меня сейчас другие литературные интересы, и ВПК — уже не самый любимый писатель (хотя, конечно, один из любимых), но я ему очень и очень благодарна, поскольку именно его книги сделали из меня то, что я сейчас есть. Никакой другой автор не оказал на меня большего влияния. Вот почему я не смогла пройти мимо клуба «Лощман».

Ну а теперь о своих интересах и увлечениях. В первую очередь к ним относится моя работа в «Русской Фантастике», так как мне за нее не платят :-). А если серьезно, то она действительно является моим, можно сказать, хобби, поскольку доставляет большое удовольствие и моральное удовлетворение.

Самое давнее и серьезное мое увлечение — это чтение (или книгочестье, как кому нравится). Читаю в основном фантастику (Стругацкие, Лукьяненко, Дяченко, Толкиен, Ле Гуин, Шекли) и классическую литературу (Диккенс, Теккерей, Голсуорси, Моэм, нравится Достоевский). Очень интересуюсь

критикой и вообще литературоведческими работами.

Неравнодушна к психологии, занималась одно время НЛП и соционикой, сейчас с удовольствием читаю Н.Козлова. Хотя, как и большинство его читателей, не со всем согласна, но его книги мне многое дали, спасибо ему за это!

В музыке, пожалуй, у меня нет особых предпочтений, за исключением групп «Enigma» и «Deep Forest» (не знаю, как называется такая музыка, и какие еще группы работают в этом направлении — кто может подсказать, пожалуйста, напишите!). Слушаю иногда и классику, но плохо в ней разбираюсь. К авторской песне, к сожалению, равнодушна.

Политикой особо не увлечена, но отношусь к ней довольно серьезно, сторонница «Яблока».

Я не религиозный человек, хотя существование Бога допускаю.

Как говорится, «пользуясь случаем», хочу обратиться к тем, кто ощущает свою жизнь пустой, кто страдает от одиночества. Все эти проблемы мне очень понятны. Много лет я жила в своем унылом мире. Сколько было депрессий, моментов, когда бесконечно тяжело жить! Мне пришлось много работать над собой, чтобы изменить свою жизнь, чтобы мой мир стал радостным и интересным, чтобы у меня появились друзья и хорошие знакомые. Мне очень близки слова В.П. Крапивина: «В жизни нет места чудесам, хочешь чуда — будь Всадником сам». Поверьте, все в ваших руках! Если кому-то нужен об этом более подробный рассказ, напишите, поделюсь опытом, хотя непременно помогу не обещаю.

В заключение нечто вроде девиза: «Видеть мир таким, каков он есть, и все-таки любить его» (Роман Роллан).

656031, Барнаул, ул. Ядринцева, 130, кв. 52

СЕВАСТОПОЛЬ

Юля Налбандян, Ростов-на-Дону

Наша жизнь преподносит иногда удивительные сюрпризы. Одна из таких историй произошла со мной в 1996 г. — и теснейшим образом переплелись в ней люди, книги и города.

В Севастополь я влюбилась заочно. Этот город стал для меня городом Паустовского и гринговским Зурбаганом, городом, где жили «реальные» писатели и «выдуманные» крапивинские мальчишки. Но годы шли, пути-дороги заносили меня в самые разные уголки Союза, а Севастополь по-прежнему оставался мечтой. Не было там друзей, к которым можно приехать, город то и дело «закрывали» для праздничноатающей публики. Оставалось постоянно перечитывать рассказы и повести любимых авторов и мысленно бродить по таким знакомым уже улочкам, трапам и переулкам.

Потом «всплыл» Саша Колесников с рассказом о поездке в Севастополь, а еще позже наступил и 1996-й. Город «открыли», а я в это же время разговаривалась с одной своей знакомой, у которой, как оказалось, в Севастополе живет сестра. И вроде бы мне будут там рады... Словом, начались сборы. Срочно разскивались карты Города, а Саша Колесников оказался так любезен, что рассказал о своем знакомстве с «прототипом» Юрса Вихрева (Александр, Ау-у-у!!!) и даже «подбросил» его телефон..

Все было так, как в «Сентябрьском утре»: «За Симферополем... потянулись плоские предгорья хребта, а потом открылись Инкерманские высоты с меловыми обрывами разработок... Здесь же, у Инкермана, я впервые увидел Севастопольский рейд... Бухта открывалась то с одной, то с другой стороны. Поезд с грохотом буравил короткие туннели и опять выскакивал под жаркий солнечный свет, мчался у желтых откосов с крепостными башнями с лестницами, храмами и бойницами, вырезанными в скалах...»

Я знала, что моя гостеприимная хозяйка живет на Бакинской, улице, столь часто упоминавшейся Крапивиним. И это само по себе было приятным предзнаменованием. Но прибыла я уже в сумерках и «сориентироваться» на местности не успела. Несколько следующих дней пролетели по одному сценарию: рано утром я забрасывала в сумку «Шестую Бастюнную» и уходила до темноты бродить по городу — по таким знакомым и «оживающим» местам! А вечером слушала рассказы Тёмки, племянника моей хозяйки, который отдыхал в Севастополе и все свое время проводил в компании мальчишек, возился с которыми некий Никита (бывший житель этого дома, переехавший на другую квартиру, но не забывший юных друзей). Ребята готовились к походу, а я слегка грустила, ибо запланированная встреча с младшим Вихревым никак не становилась реальностью (женский голос в ответ на

мои звонки и путанные рассказы о Крапивине, «Лоцмане» и т.д. терпеливо объяснял — «Никиты нет», «он работает» и т.д.).

В конце концов я рассказала о своих неудачах. Слово за слово, несколько вопросов друг другу... А теперь представьте мое изумление, когда оказалось, что младший Вихрев и Тёмкин Никита — один и тот же человек. Что «Бакинская, 14» — точный адрес «желтого двухэтажного дома» с походом на корабельный нос углом, дома, стоящего «на поросшем сурепкой холме» ...-Действительно ведь именно здесь сходятся «улицы Адмирала Владимирского, Бакинская, Крепостной переулок»... Как же ругала я свою невнимательность! Как жалела об упущенном времени — мне скоро предстояло уезжать, а Никита наутро уходил с ребятами в поход..

Но все же везение есть везение. И я успела познакомиться со всеми мужчинами рода Вихревых (реальная их фамилия другая — но пусть уж будет здесь эта, крапивинская). И меня провели по сводчатому погребам и бетонным капонирам Александровской батареи, где хранится имущество яхтсменов. И дали возможность ползаться по такому знакомому по книгам «Фиоленту»... В море выйти, правда, не пришлось — экипаж занимался подготовкой к серьезной гонке. Да и настроение у всех было не самое лучшее — судьба яхты оставалась не слишком ясной из-за раздела Черноморского флота. К тому же чувствовала я себя неловко: Наверняка не я первая «свалилась» на головы этих славных людей, надоело им, пожалуй, отвечать на бесчисленные вопросы. Словом, о многом не спросила, многое не сказала... Даже сфотографировать толком постеснялась, украдкой «щелкнула» «Фиолент»...

Многое я еще успела сделать за оставшиеся дни. Успела облазить Инкерманскую крепость, съездить в Балаклаву, постоять у Владимирского собора (внутри не пустили фанатичные старушки, «отказавшие в доверии» подозрительной личности в джинсах)... Успела побродить по Братскому кладбищу на Северной стороне и поклониться могиле лейтенанта Шмидта на Кладбище Коммунар... И даже успела на Малаховом Кургане поболтать с компанией оживших крапивинских героев... Не успела, пожалуй, одного — объяснить семейству Вихревых, что творилось в моей душе....

«Но настала пора расставания...» Как писал Крапивин, «мимо вагона проплывали белые дома на берегах бухт, корабли, маяки. Портовые краны. Уходил назад Севастополь, и ничем нельзя было заглушить печаль расставания с этим городом»

Прошло время. Как написал однажды Юра Никитин, Никита перебрался в Екатеринбург, поближе к Крапивину и «Каравелле». Я отправила ему единственный удавшийся снимок «Фиолента», но не уверена, добрался ли он до адресата. Яркие севастопольские воспоминания постепенно уходили в

прошлое. Но все всколыхнулось снова, когда в руки попал «Уральский следопыт» (1997, N 1) с крапивинским «Зайцем Митькой». И на его страницах снова ждала встреча с Вихревыми. Я не хочу пересказывать здесь Крапивина — просто с тех пор, когда слышу репортажи из «горячих точек» и из Крыма, то сразу вспоминаю песню Юрса-Никиты (пересказанную Крапивиним «своими словами». В своем ритме и со своими рифмами. Потому что она у него — вся на аккордах, рвущих струны и нервы. Порой — на яростном крике... Но мысли и боль, и это вот «мне не понять» — все его, Юрса):

*Наверно, всем нам очень повезло -
Жить в эти дни великих потрясений.
Но как понять, откуда это зло?
Откуда черный снег в поре весенней?
Мне не понять, как быть самим собой,
Любить девчат, смеяться, песни слушать,
Когда друзья погнали на убой,
Когда калечат им тела и души.
Забрызган красный весь телеэкран,
И мой ровесник зажимает рану,
И кажется — откроешь в ванной кран -
И не вода, а кровь пойдет из крана.
Мне не понять, откуда этот свет -
Не солнечный, а муторный и ржавый,
И почему кораблик «Фиолент»
Между собою делят две державы?!*

Не хочется заканчивать на грустной ноте, а посему — еще о совпадении.

1) Вскоре после возвращения в Ростов в мой почтовый ящик по ошибке почтальоном вместо «Комсомолки» положили «Красную звезду» — а в ней было сообщение об успешном выступлении «Фиолента» в той самой, весьма серьезной регате.

2) В этом году, в феврале я работала в библиотеке в Санкт-Петербурге, просматривала газеты 1918-1919 гг. в поисках «следов» одного весьма известного математика. От мелкого шрифта, от усталости и однообразия сообщений уже рябило в глазах. И вдруг изрядно затуманенный взгляд просто «застарял» на заметке «Николай II и казнь лейтенанта Шмидта» (март 1917, газета «Ростовская речь»), в которой учитель Н.Н.Избаш, племянник лейтенанта, рассказывал о хлопотах за Шмидта, о встречах с Витте, о лживом обещании императора помиловать гордого моряка... И отступили морозы, и снова я перенеслась в июньский день, к серой скале с якорем... И, наверное, даже не стоило бы говорить, что одна за одной стали попадаться мне на глаза заметки моего математика, так что задание оказалось с блеском выполненным!

«Я БЛАГОДАРНА ВЛАДИСЛАВУ ПЕТРОВИЧУ ЗА СВОЙ ОСТРОВ»

Людмила Кутякова,
г.Барнаул

Родилась 21 января
1974 года (Тигр —
Водолей). Закончила

исторический факультет Барнаульского педагогического университета, работаю в этом же

университете.

Крапивина начала читать еще в детстве. Сначала это были журнальные варианты в «Пионере» и «Уральском следопыте». Именно там прочитала «Острова и капитаны», цикл о Великом Кристалле. И «заболела». Начала искать книги ВПК, читала за поем. Благодаря его книгам я смогла (не во всем, конечно, но во многом) разобраться в себе, других.

Во многом благодарна ВПК за свой Остров. Последнее, что прочитала — «Синий город на Садовой», «Трава для астероидов». Люблю стихи ВПК.

Про клуб «Лоцман» я узнала недавно. Читала ТС, очень понравилось. Рада, что теперь есть с кем общаться на общую тему (а творчество ВПК, как я понимаю, бесконечная тема).

Кроме книг Крапивина люблю читать С.Лукияненко, Г.Л.Олди, У.Ле Гуин. К самым любимым книгам, кроме крапивинских, отношу «Властелин Колец» Дж.Р.Р.Толкина, «Хроники Нарнии» К.Льюиса, «Мастер и Маргарита» М.А.Булгакова, «Пасынки восьмой заповеди» Г.Л.Олди.

656031, Барнаул, ул.Крупской, 139, к.425

ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ по адресам:

Олег Гилязов: 450000, Уфа, а/я 1375; e-mail: winner@ufanet.ru • **Анна Кладова:** 656031, Барнаул, ул. Ядринцева, 130, кв.52; e-mail: ic99kak@ic.dcn-asu.ru • **Олег Логачев:** 630005, Новосибирск, ул. Гоголя 21а, кв.2; e-mail: duric@online.nsk.su • **Юлия Налбандян:** 344090, Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 28/1, кв.166; e-mail: Nalb@math.rsu.ru • **Мария Троицкая:** 141980, Московская обл., Дубна-5, а/я 12; e-mail: maria@herm-p.jinr.dubna.su

Огромная просьба — пишите на тот адрес, откуда к вам пришла газета!

Мы считаем, что все письма, пришедшие на адреса «Голоса», Вы хотите увидеть в газете. Если Ваше письмо (или его часть) носят личный характер и не предназначены для публикации — обязательно оговорите это. Скорее всего, мы не сможем ответить лично на все поступающие письма. Однако если ответ Вам необходим — личный, или через газету — напишите об этом; куда ж мы тогда денемся?..